

≡ КЭТИ ГЛАСС ≡

ТЫ МЕНЯ ПОЛЮБИШЬ?

ИСТОРИЯ МОЕЙ ПРИЕМНОЙ
ДОЧЕРИ ЛЮСИ

МОСКВА
2018

УДК 159.922.7
ББК 88.8
Г52

Cathy Glass
WILL YOU LOVE ME?

Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd. under the title Will You Love Me?
Text © Cathy Glass 2013

Издано по заказу Благотворительного фонда
«Арифметика Добра»

Гласс, Кэти.
Г52 Ты меня полюбишь? История моей приемной дочери Люси /
Кэти Гласс ; [пер. с англ. Т. Новиковой]. — Москва : Эксмо,
2018. — 336 с.

ISBN 978-5-04-089870-1

В своей книге Кэти Гласс, психолог и опекун, помогающая проблемным детям уже больше 25 лет, рассказывает о Люси — маленькой девочке, которая к 11 годам сменила несколько приемных семей. Казалось, что ребенок уже не сможет вернуться к нормальной жизни, научился доверять и любить. Но благодаря заботе и чуткости Кэти Люси не только смогла освободиться от травм прошлого, но и обрела настоящую семью.

УДК 159.922.7
ББК 88.8

ISBN 978-5-04-089870-1

© Новикова Татьяна,
перевод на русский язык, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Предисловие

**Роман Авдеев, основатель фонда
«Арифметика добра», отец 23 детей,
17 из которых усыновленные.**

В последние годы общественные организации и НКО не только усиленно трудятся, помогая детям-сиротам обретать семьи, но и много говорят о проблеме. Фонд «Арифметика добра» вносит свою лепту — мы выпустили несколько книг, публицистических и художественных, стали экспертами для СМИ, пишем статьи, выступаем публично. Тема семейного устройства звучит сегодня и на самом высоком государственном уровне. В результате совместных усилий общества и государства количество детей, которые воспитываются в сиротских учреждениях, за последние 4 года сократилось вдвое. Однако, как это ни парадоксально звучит, информации о детях-сиротах и о семьях, которые их принимают, в нашем обществе до сих пор ничтожно мало. Нередко она искажается недобросовестными СМИ ради погони за рейтингами. Как следствие, у людей возникают ложные суждения, стереотипы.

Именно поэтому книг, фильмов, статей, передач, отражающих реальное положение вещей, рассказы-

вающих правду о сиротах и семьях, которые их воспитывают, должно становиться больше.

Книги Кэти Гласс широко известны во всем мире и прежде всего на ее родине — в Великобритании. Их рекомендуют будущим приемным родителям, используют на тренингах по подготовке специалистов в сфере защиты детства. Уже более 20 лет Кэти Гласс (это псевдоним автора, настоящее свое имя писательница скрывает) помогает детям, оставшимся без попечения родителей, как профессиональная приемная мама. К ней попадают малыши и подростки со сложной судьбой, пережившие насилие, пренебрежение нуждами, потерю родных и безразличие тех, кто должен был защищать. Каждая книга — это история одного ребенка и сложный путь его адаптации в новой семье. Автор не пренебрегает деталями, подробно описывает мысли и действия опекуна, его реакцию на поступки приемного ребенка. И обязательно объясняет природу такого поведения сироты — в каждом случае есть своя, иногда очевидная, а иногда глубоко запрятанная причина. Именно поэтому книги Кэти Гласс — это одновременно дневник опекуна и учебник для приемного родителя, художественный роман и публицистика, вскрывающая множество проблем современного общества. Бедность, безответственность, алкоголизм, наркомания, агрессия — в Великобритании истоки сиротства всё те же, что и у нас. Люди с завидным постоянством повторяют одни и те же ошибки, а должностные лица порой точно так же не видят за статистикой и бумагами живого ребенка. Кэти Гласс знает о недостатках системы опеки Великобритании. Благодаря ее книгам у нас появляется

уникальная возможность не повторять чужих ошибок, учиться на них.

Книга Кэти Гласс «Ты меня полюбишь?» изда-ется на русском языке впервые. Фонд «Арифметика добра» совместно с издательством «Эксмо» сделали перевод с английского языка и выпустили благотворительный тираж, который предназначен для будущих и состоявшихся приемных родителей, усыновителей и опекунов. Также для всех желающих обычный тираж книги будет доступен в книжных магазинах.

Почему наш фонд обратил внимание на книгу именно этого автора? Детей, которые живут без семьи, в нашей стране до сих пор слишком много — десятки тысяч. И им нужны надежные и заботливые взрослые, готовые принять в свою семью. Однако именно сейчас мы переживаем сложный период в семейном устройстве сирот. Можно сказать, кризис. В детских домах (Центрах содействия семейному воспитанию) остались дети, которых не так-то просто усыновить и тяжело воспитывать: это подростки старшего возраста, дети с инвалидностью, сиблинги — братья и сестры, которых нужно устроить в одну семью. Даже если находится ресурсная семья, готовая взять на себя такую большую ответственность, ей понадобится серьезная моральная, психологическая и даже материальная поддержка. Кроме того, в учреждениях сегодня большое количество малышей и ребят постарше, у которых родители не лишены родительских прав, не ограничены в них, но не могут в данный момент заботиться о своих детях. И им тоже нужна семья, только вре-

менная — та, которая поможет сохранить и развить социальные навыки, окажет поддержку, будет заботиться и оберегать, но при этом сохранит отношения ребенка с его кровными родственниками и вернет его родным, когда придет время. Такая семья, как у Кэти Гласс. Профессиональная семья. Юридически эта форма устройства сирот в нашей стране уже существует — это «приемная семья». Но фактически, с точки зрения ее философии и организации процессов, здесь пока слишком много трудностей и еще больше пробелов. Да и наше общество демонстрирует слабую готовность к принятию такой формы опеки. В определенных кругах поднимается буря протеста, тиражируются лозунги о том, что любить родители должны просто так, что любая помощь в адрес семьи — это «бизнес на детях». Аргументация абсурдная — кровным семьям не платят никаких пособий на содержание детей и не оказывают никакой дополнительной помощи, а они все равно воспитывают, потому что любят. На мой взгляд, с утверждением, что кровным родителям помощь не нужна, тоже следует серьезно поспорить. И уж точно невозможно согласиться с тем, что семьи вытянут сложных приемных детей самостоятельно, не являясь профессионалами своего дела, не чувствуя поддержки общества и защиты государства.

В России существует несколько форм семейного устройства, и между ними в последние годы, с момента введения формы «приемная семья», произошла существенная путаница. Нет четких указаний, какие дети должны быть устроены по форме

«усыновление». Хотя очевидно, что маленькие, без особых проблем по здоровью, с полным статусом, принять которых в свои семьи хотят очень и очень многие граждане — об этом говорят огромные очереди из желающих усыновить младенца. И также нет регламента, какие именно дети должны устраиваться по форме опеки и возмездной опеки (приемная семья). Но по логике выходит, что именно дети из тех самых сложных для семейного устройства категорий. А также те дети (даже маленькие и без проблем по здоровью), которым предстоит со временем вернуться в кровную семью. Повторюсь, что возмездная опека — это и есть та самая профессиональная семья, но на практике всё пока, к сожалению, далеко не так. Нет должного отбора, подготовки и сопровождения таких семей. Как следствие, возникает ложное понимание формы устройства даже у самих приемных родителей. Лично знаю ситуации, когда ребенок воспитывается в семье с младенчества, даже хранится тайна усыновления, но он, оказывается, находится под возмездной опекой. Не усыновлен. Или опять же — оформлена приемная семья, кровные родители не лишены прав, а опекуны считают ребенка своим собственным и мысли не допускают о том, что с ним когда-нибудь придется расстаться. Такое смешение понятий и юридических форм приводит в итоге ко многим личным трагедиям.

Книга «Ты меня полюбишь?» на реальном примере показывает существенную разницу, которая есть между усыновлением и приемной семьей. Она рассказывает о том, как развиваются отношения между

взрослым и ребенком. И о той границе, за которой взрослый старается не просто всеми доступными средствами помогать ребенку, но и вправе присвоить его, назвать безоговорочно своим.

Мне кажется, сегодня мы подошли к моменту, когда это важно обдумать и осознать. Seriously поразмыслить над тем, кто такие профессиональные приемные родители и почему они сегодня нужны. Важно перестать показывать лубочные картинки счастливой жизни с приемными детьми. И не менее важно прекратить поток мрачных прорицаний по отношению к приемным родителям и детям. Нужно говорить правду о множестве трудностей, с которыми сталкиваются люди, принявшие в семьи сирот, и одновременно избавлять общество от стигм и предрассудков. Это очень болезненный процесс — расставание с иллюзиями, — но пока в тему не будет погружено огромное количество людей, точнее, подавляющее большинство, об изменении ситуации не может идти речи. А значит, и проблемы сиротства — его профилактика, недостаток приемных семей для сложной категории сирот, отсутствие временных семей — не будут решаться никак. Даже в ситуации, когда государство оказывает значительное влияние, ничего не меняется, если само общество остается статичным. Вопрос уже не в деньгах, а в нас с вами. Вопрос в том, как мы собираемся с этим жить и что именно можем сделать. Каждый должен ответить себе на него. И, может быть, я слишком идеалистически настроен, но я верю, а точнее, твердо знаю — если общество начнет обращать больше внимания на проблему си-

ротства, не станет отмахиваться от правды, многое удастся решить.

Я далек от того, чтобы давать людям советы. Я также прекрасно понимаю, что совершенно бессмысленно утверждать «помогать должны абсолютно все». Мне чужды подобные призывы. Но понимать суть проблемы, не ограничивать себя мифологией и стигматизацией — это вопрос простого уважения к самому себе. И если вдруг у человека в результате полученных знаний, нового восприятия социальной проблемы откроется сердце, он испытает потребность поддерживать кого-то, не обязательно именно ребенка-сироту, то это уже очень сильно меняет и самого человека, и наше общество в целом. Задумавшись, он обязательно найдет для себя именно то доброе дело, которое ему по плечу: каждый делает свой выбор, руководствуясь тем, что исходит из сердца и от души. Здесь у каждого может быть только свой путь.

Для меня, например, новым этапом помощи детям стало основание благотворительного фонда «Арифметика добра». Именно ко Дню его рождения мы и приурочили выпуск книги Кэти Гласс «Ты меня полюбишь?». В этом году нам исполняется 4 года. Я пришел к созданию «Арифметики добра» через опыт поддержки детских домов и в результате усыновления 17 детей. Помощь в моем случае всегда была вопросом действия, так же произошло и с фондом. Всегда понимал, что в части сиротства в благотворительной сфере нужно ставить перед собой самые амбициозные задачи и менять ситуацию системно. Действовать через изменение мировоззрения общества, через просвещение, через привлечение людей

к этой проблеме и их объединение. Кстати, название фонда тоже возникло случайно, само по себе. В добре, в благотворительности заложена совершенно особая арифметика, не математическая. Здесь $1 + 1$ это не 2, это гораздо больше.

Для меня создание фонда — это попытка вовлечь людей в решение проблемы сиротства. И чем больше добрых дел мы делаем все вместе, тем больше положительной энергии возникает вокруг нас, в целом мире. И тем счастливее становимся мы сами.

ТЫ МЕНЯ ПОЛЮБИШЬ?

Благодарность

Огромное спасибо моему редактору Холли, моему литературному агенту Эндрю, а также Кэрол, Викки, Лоре и всей команде издательства HarperCollins.

Каждый раз, когда я слышу крик новорожденного...

Я понимаю, почему я верую.

«Я верую», Эрвин Дрейк

Пролог

Я услышала, как Пэт, опекун Люси, постучала в дверь ее спальни. Затем раздался скрип открываемой двери, а потом Пэт сказала:

— Люси, тебе звонит твой новый опекун, Кэти. Ты можешь выйти и поговорить с ней?

Наступила тишина. Я услышала, как захлопнулась дверь.

Через несколько секунд в трубке раздался голос Пэт:

— Я сказала ей, но она по-прежнему отказывается даже глядеть на меня. Она просто сидит на кровати и смотрит в пустоту.

Я забеспокоилась.

— И что мне делать? — с тревогой спросила Пэт. — Может быть, попросить мужа поговорить с ней?

— Она ему больше доверяет?

— Да нет, не сказала бы, — ответила Пэт. — Она и с ним не разговаривает. Мы можем оставить ее здесь до понедельника, когда придет работник социальной службы.

— И тогда Люси придется провести так все выходные, — вздохнула я. — Будет только хуже. Давайте еще раз попробуем позвать ее к телефону. Уверена, ей станет легче, если она поймет, что я не монстр.

Пэт усмехнулась.